

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-445-453

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

ЕВСЕЕВА Ирина Денисовна,
Магистрант 1 курса Юридического института
Томского государственного университета,
e-mail: ev5eeva.i@yandex.ru

Научный руководитель:
ГОНЧАРОВА Валерия Андреевна,
Доцент кафедры гражданского права
Томского государственного университета
Кандидат юридических наук,
e-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье была изучена высказываемая законодателем идея полного запрета деятельности коллекторов в Российской Федерации, приведены аргументы из научной литературы, подтверждающие отсутствие необходимости внесения подобных изменений в правовое регулирование деятельности профессиональных коллекторских организаций в России. Автором была рассмотрена классификация коллекторов на белых, серых, черных коллекторов; был сделан вывод о том, что в настоящее время не сложилось единства мнений по вопросу содержания понятий «серый» и «черный» коллектор. Отдельное внимание в статье уделено Федеральному закону №137-ФЗ, принятому 07.06.2025 года, которым были внесены изменения в правовое регулирование отношений по взысканию задолженностей профессиональными участниками рынка финансовых услуг. Автором пришел к выводу, что в данном нормативно-правовом акте содержатся важные изменения правовых норм, способствующие защите прав как кредиторов, так и должников несмотря на то, что отдельные его положения с точки зрения содержания являются противоречивыми и могут привести к нарушению прав заемщиков. При написании статьи были проанализированы статистические данные, опубликованные на сайте Центрального Банка Российской Федерации, сайте Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, несколько проектов Федеральных законов, рассмотренных в Государственной Думе Российской Федерации. Также автор изучил судебную практику по вопросу разрешения споров с участием профессиональных коллекторских организаций. Было сделано заключение, что на современном этапе развития российского государства необходимости полного запрета деятельности профессиональных коллекторских организаций нет, при этом необходимо осуществлять реформирование их деятельности с соблюдением баланса интересов займодателей и заемщиков.

Ключевые слова: коллекторы, профессиональная коллекторская организация, серый коллектор, черный коллектор, взыскание задолженностей, судебная практика, Федеральный закон №137-ФЗ, Федеральный закон №230-ФЗ

EVSEEVA Irina Denisovna,
student of the Law Institute Tomsk State University

Scientific supervisor:
GONCHAROVA Valeria Andreevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Tomsk State University
Candidate of Law

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL COLLECTION ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examined the idea expressed by the legislator of a complete ban on the activities of collectors in the Russian Federation, and provided arguments from the scientific literature confirming the absence of the need to make such changes to the legal regulation of professional collection organizations in Russia. The author considered the classification of collectors into white, gray, and black collectors; it was concluded that there is currently no consensus on the content of the concepts of "gray" and "black" collector. Special attention in the article is paid to Federal Law No. 137-FZ, adopted on 06/07/2025, which amended the legal regulation of debt collection relations by professional participants in the financial services market. The author concluded that this regulatory legal act contains important changes to legal norms that help protect the rights of both creditors and debtors, despite the fact that some of its provisions are contradictory in terms of content and may lead to a violation of borrowers' rights. When writing the article, statistical data published on the website of the Central Bank of the Russian Federation, the website of the Unified Federal Register of Legally Significant Information on the Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Other Economic Entities, and several draft Federal laws reviewed by the State Duma of the Russian Federation were analyzed. The author also studied judicial practice on the issue of dispute resolution with the participation of professional collection organizations. It was concluded that at the current stage of the development of the Russian state, there is no need to completely ban the activities of professional collection organizations, while it is necessary to reform their activities while balancing the interests of lenders and borrowers.*

Key words: *collectors, professional collection organization, gray collector, black collector, debt collection, judicial practice, Federal Law No. 137-FZ, Federal Law No. 230-FZ.*

По состоянию на 01.01.2025 года согласно информационно-аналитическому материалу Департамента финансовой стабильности и Департамента небанковского кредитования Центрального Банка Российской Федерации, 50,1 миллионов человек, проживающих на территории Российской Федерации, являются заемщиками в банках и микрофинансовых организациях [6, с. 2]. Учитывая, что всего население России на указанную выше дату составляло около 146 миллионов человек [13], можно сделать вывод, что почти каждый третий россиянин участвует в заемных отношениях с профессиональными участниками этого рынка услуг. При анализе отчета Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, посвященного банкротству в России, можно обнаружить тенденцию роста количества в 2024 году процедур судебного и внесудебного банкротства, через которые проходят граждане, по сравнению с 2023 годом [19, с. 12-13], что свидетельствует о том, что все большее количество заемщиков в Российской Федерации не справляются с их финансовой нагрузкой. В этом случае их правовые отношения с займодателями-кредитными организациями изменяются, поскольку они переходят на этап взыскания образовавшейся задолженности.

Как один из возможных вариантов хода событий, на данной стадии развития отношений заемщиков и займодателей может произойти переуступка прав требований кредиторов-займодателей к таким участникам гражданского оборота, основным видом деятельности которых является принятие мер по возвращению задолженностей от заемщиков. В настоящее время их именуют коллекторами от латинского слова «collector», что в переводе означает «собиратель» [14, с. 78]. Н.Э. Соколинская, О.М. Маркова объясняют причину обращения кредиторов к услугам коллекторов тем, что в условиях растущей задолженности населения России банки не уделяют достаточного внимания для изучения контрагентов: «Кредиты выдаются практически любой категории заемщиков, не учитывая ни психологического портрета должника, ни его платежеспособности. Отсюда следует, что банки не хотят тратить время и средства на изучение потенциального клиента. Банками не производится доскональная проверка кредитной истории и финансового положения заемщика, что приводит к накоплению непрогнозируемой совокупной задолженности, которую переводят в сектор так называемой - безнадёжной» [18, с. 70-71]. Авторы резюмируют, что такое поведение банков в итоге приводит к переуступке их прав требований к коллекторским агентствам, которые: «... пытаются вернуть долг, используя любые разрешенные методы воздей-

ствия» [18, с. 71]. Хотя в рассматриваемом примере ученые делают акцент именно на банках как кредиторах в заемных отношениях, на практике с ситуацией, в которой лицо как займодаделец не может получить денежные средства по договору от должника, могут столкнуться также и другие участники гражданского оборота, которые далеко не всегда располагают необходимыми условиями для самостоятельного принятия мер к возврату образовавшейся задолженности, как, например, физические лица, которые из-за низкого уровня правовой культуры [5, с. 329] могут не понимать, какие действия им необходимо предпринять для возврата суммы переданного ими займа. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в современной правовой действительности деятельность коллекторов является экономически обоснованной, поскольку в случае, если принятые ими меры приведут к возврату просроченной задолженности, кредиторы смогут защитить свои права как займодатели.

Однако важно подчеркнуть, что в настоящее время лица, добивающиеся от должников возврата долгов, не всегда принимают направленные на это меры в строгом соответствии с законом. В этой связи в юридической литературе сформировалась классификация коллекторов на три вида [21, с. 22]. Первый вид коллекторских организаций в процессе своего функционирования подчиняется законодательству, прежде всего Федеральному закону № 230-ФЗ от 03.07.2016 года «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Л.В. Чхутиашвили характеризует такие организации следующим образом: «Белые коллекторы зарекомендовали себя работающими только в правовом поле, руководствуясь законными схемами взыскания задолженностей» [21, с. 22]. В Федеральном законе № 230-ФЗ от 03.07.2016 содержится легальное определение профессиональных коллекторских организаций: «юридическое лицо, осуществляющее деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенное в государственный реестр». В этом понятии отражены две ключевых особенности такого вида коллекторов: во-первых, для них деятельность по взысканию долгов является основной, во-вторых, они состоят в специальном реестре, который ведет Федеральная служба судебных приставов. Как следствие, в случае допущения ими нарушений, предусмотренных законодательством, они могут быть исключены из названного реестра, лишив-

шись права на осуществление деятельности по возврату задолженностей, что прямо указано в ст. 19.1 приведенного выше закона.

В противовес белым коллекторам в отношениях с должниками также участвуют так называемые черные и серые коллекторы. В научной литературе можно встретить несколько разнящиеся трактовки содержания понятий «серый» и «черный» коллектор. Так, Л.В. Чхутиашвили упоминает о них следующее: «В начале развития коллекторской деятельности в России стали выделяться так называемые черные коллекторы, которые прибегают к преступным методам выбивания задолженности и серые, отличающиеся меньшей опасностью, но использующие не менее противозаконные средства, такие как шантаж и угрозы» [21, с. 22]. С другой стороны, О.С. Андреева, А.Е. Лукьяненко, А.С. Толкунова дают следующее понятие «черного» коллектора: «лицо, осуществляющее воздействие на должника и его окружение, используя методы, выходящие за рамки правовых норм, регулирующих деятельность по возврату просроченной задолженности» [7, с. 9]. Однако под такое понимание коллекторских организаций подпадают не только черные, но и серые коллекторы. Примечательно, что в профессиональной среде специалисты используют эти термины, вкладывая в их содержание несколько иное значение: Д. В. Теплицкий, член Саморегулируемой организации «Национальная Ассоциация Профессиональных Коллекторских Агентств», оперирует термином «серые» коллекторы, подразумевая под ними не включенные в реестр Федеральной службы судебных приставов коллекторские агентства [20, с. 35]. В таком случае понятие «серый» коллектор по своему содержанию включает в себя в том числе «черных» коллекторов. Проанализировав указанные выше тезисы, можно сделать вывод, что в науке в настоящее время не сложилось единства мнений относительно содержания понятий «серый» и «черный» коллектор. В то же время следует признать необходимым разрешение существующего пробела в целях достижения единообразия в применении терминов в юридической литературе. В качестве возможного способа разграничения указанных выше понятий наиболее корректно было бы остановиться на таком понимании «серых» и «черных» коллекторов: в качестве первых рассматривать профессиональные коллекторские организации, зарегистрированные в реестре коллекторских организаций Федеральной службы судебных приставов, которые в своей деятельности по возвращению долгов используют как законные, так и незаконные способы взаимодействия с заемщиками; в качестве последних – организации, не зарегистрированные в указанном

выше реестре и при этом фактически осуществляющие деятельность, направленную на взыскание задолженностей. Практическое значение такого разграничения может выражаться в выборе способов защиты прав должников от неправомерных действий серых и черных коллекторов.

Такая классификация коллекторов играет важную роль в настоящем исследовании, поскольку, как отметил В.А. Качалов: «С каждым годом число обращений граждан с жалобами на неправомерные действия коллекторов растет» [9, с. 3]. При этом автор подчеркивает, что в Федеральную службу судебных приставов приходят жалобы не только на профессиональные коллекторские организации, зарегистрированные в реестре, но и на коллекторов, не числящихся в нем [9, с. 3]. Именно последние в своей деятельности преимущественно используют неправомерные методы взыскания задолженностей, поскольку зачастую эту деятельность они осуществляют анонимно [12, с. 22], к тому же на них в полной мере не распространяется контроль Федеральной службы судебных приставов. Однако такое поведение черных коллекторов в общественном сознании оказывает влияние на репутацию коллекторских организаций любого вида, поскольку не все россияне в условиях низкой правовой культуры [5, с. 329] могут провести различия между белыми, серыми, черными коллекторами.

Как следствие, в течение последних нескольких лет неоднократно высказываются предложения о запрете деятельности коллекторских организаций на территории Российской Федерации. Так, соответствующие законопроекты были внесены в Государственную Думу Российской Федерации 21.01.2020 года [17], 14.08.2023 года [15], однако оба они не дошли даже до этапа рассмотрения законопроектов во втором чтении. 14.04.2025 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект с несколько иной формулировкой: в нем предлагается установить запрет на уступку кредиторами третьим лицам требований по договору потребительского займа [16]. Такое изменение гражданского законодательства фактически означает невозможность обращения к услугам коллекторов с целью взыскания задолженностей с физических лиц, оформивших потребительские займы.

Тем самым, представляется актуальным в условиях неоднократного направления в Государственную Думу Российской Федерации законопроектов со столь радикальными формулировками, растущей неплатежеспособности должников-потребителей финансовых услуг с одной стороны и существующей для кредиторов необходимостью принятия мер по возврату просроченных задолженностей с другой стороны исследование

вопроса необходимости функционирования на рынке финансовых услуг в России профессиональных коллекторских организаций и возможных способов реформирования их деятельности.

В юридической литературе можно встретить несколько работ, авторы которых обосновывают необходимость отхода от идеи запрета коллекторской деятельности. В.Ю. Качалов в качестве причин, по которым коллекторская деятельность в России не отменена, называет, во-первых, возможность ухода коллекторства в подполье: «Коллекторы продолжают существовать в нелегальном статусе, что подвергнет еще большему риску жизнь и здоровье граждан, поскольку долги будут требовать с них уже в нелегальном порядке. Это также скажется на росте преступности, поскольку нелегальные формирования коллекторов будут свободны в выборе методов взыскания долгов» [9, с. 2] и, во-вторых, затруднения в получении денежных средств в долг: «Запрет коллекторских организаций увеличит уровень недоверия кредиторов, что побудит их к повышению процентных ставок и людям, которые окажутся в трудной жизненной ситуации, кредиты будут непосильны» [9, с. 2]. Ю.С. Эзрох также отмечает, что в случае запрета деятельности коллекторских организаций они продолжат свое существование: «... кредиторы все равно будут обращаться к коллекторам, которые неизбежно «уйдут в глубокую тень» [22, с. 169]. В целом этот тезис представляется обоснованным, поскольку кредиторам нужно будет прибегать к каким-либо способам возврата просроченных задолженностей, а не сумевшим перепрофилировать свою работу коллекторам – осуществлять хоть какую-то деятельность, приносящую доход. В то же время следует отметить, что затруднения для физических лиц-потребителей финансовых услуг могут возникнуть не только в получении займов, столько в возврате задолженностей, поскольку вместо заключения кредитных договоров с банковскими организациями граждане могут вступить в заемные отношения с микрофинансовыми организациями, которые предъявляют менее строгие требования к заемщикам, но устанавливают более высокие процентные ставки. Для целей исследования можно также обратиться к работе Э.А. Масленникова, который отмечает, что потенциальный запрет деятельности коллекторов приведет к нарушению прав граждан потому, что вопросами взыскания задолженности будут заниматься не профессиональные коллекторские организации, к которым законом предъявлено множество требований, регламентирующих различные аспекты их функционирования, а другие участники гражданского оборота, деятельность которых в этой части так подробно не урегулирована [11, с. 56-57].

Для подтверждения тезиса об отсутствии необходимости установления запрета деятельности профессиональных коллекторских организаций следует также проанализировать практику рассмотрения споров с участием таких организаций с целью выявления основных проблем, с которыми сталкиваются должники при взаимодействии с коллекторами. Так, интересное дело было рассмотрено Лабинским районным судом Краснодарского края в 2020 году. Соответчиками по нему были ООО Микрофинансовая компания «Быстроденьги», ООО «Коллекторское агентство «Фабула», а истцом – физическое лицо, предъявившее требование о возложении обязанности предоставить акт об уничтожении конфиденциальной информации и взыскании компенсации морального вреда. Из обстоятельств дела следует, что от имени истца неизвестными лицами был заключен кредитный договор, по которому она является должником, затем право требования взыскания задолженности по этому договору перешло к ООО «Коллекторское агентство «Фабула». С этого момента истцу, как указано в судебном решении: «...неоднократно поступали сообщения на телефон с требованиями погасить задолженность, осуществлялись звонки, направлялись претензии и письма». В результате рассмотрения дела судом было принято решение о частичном удовлетворении исковых требований: на соответчиков была возложена обязанность уничтожить персональные данные в отношении истца, также с ООО МФК «Быстроденьги» была взыскана компенсация морального вреда в размере 25000 рублей. Следует подчеркнуть, что суд не удовлетворил требование о компенсации морального вреда с ООО «Коллекторское агентство «Фабула» ввиду того, что на момент заключения договора уступки права требования эта организация не обладала информацией о порочности договора между истцом и ООО МФК «Быстроденьги», указав, что коллектор в этом случае: «по своей сути является потерпевшей стороной при заключении договора цессии в отношении несуществующего долга» [2]. Таким образом, в данном случае нарушением, допущенным профессиональной коллекторской организацией, является незаконное использование персональных данных должника. Однако если бы это дело рассматривалось в настоящее время, то со стороны коллектора можно было бы признать нарушение положений закона №230-ФЗ, поскольку в одном из писем ООО «Коллекторское агентство «Фабула» сообщило истцу, что она «никогда не сможет получить кредит в банке, ее имущество будет реализовано, она не сможет выехать за рубеж и т.п.», хотя наличие задолженности не означает со стопроцентной вероятностью возмож-

ность наступления подобного рода последствий, при этом согласно ст. 6 этого нормативно-правового акта, не допускаются направленные на возврат просроченной задолженности действия кредитора, связанные с введением должника в заблуждение относительно последствий неисполнения обязательства для должника.

Схожее по обстоятельствам дело было рассмотрено Савеловским районным судом города Москвы в 2023 году. Изначально с иском о взыскании задолженности по договору потребительского микрозайма к физическому лицу обратилось ООО «АйДи Коллект», однако затем ответчик предъявил встречный иск к ООО «АйДи Коллект» о признании договора займа незаключенным, обязанности прекратить обработку персональных данных, внесении изменений в кредитную историю, взыскании компенсации морального вреда. Судом в качестве соответчика к делу было привлечено ООО МФК «Мани Мен». В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу о незаключенности договора займа: доводы физического лица о том, что им договор не заключался, денежные средства не были получены, номер телефона, который использовался при оформлении договора, ему не принадлежит, нашли подтверждение в суде. Суд установил, что ООО «АйДи Коллект» нарушены личные неимущественные права физического лица, связанные с незаконной обработкой его персональных данных, в связи с чем с ООО МФК «Мани Мен» была взыскана компенсация морального вреда [3]. Хотя в решении суда об этом прямо не говорится, можно предположить, что с ООО «АйДи Коллект» не была взыскана компенсация морального вреда потому, что оно, как и в предыдущем деле, не знало о порочности договора, по требованию из которого была произведена уступка права.

Этим же судом было рассмотрено другое дело с участием профессиональной коллекторской организации НАО «Первое клиентское бюро». К ней было предъявлено требование о взыскании денежных средств в счет неосновательного обогащения в пользу физического лица, от имени которого с ООО «Хоум кредит энд финанс банк» была заключена ничтожная сделка по предоставлению кредита. Как следствие, взыскание денежных средств, осуществленное НАО «Первое клиентское бюро», было признано судом неправомерным; исковые требования физического лица удовлетворены [4].

Верховным Судом Российской Федерации также было рассмотрено дело о нарушении прав должника, вызванного взысканием ООО ПКО «Сентинел Кредит Менеджмент» несуществующей задолженности, в связи с чем к профессиональной коллекторской организации было предъ-

явлено требование о компенсации морального вреда, признании действий ответчика по обработке персональных данных истца незаконными. В результате рассмотрения искового заявления суд направил дело на новое рассмотрение, указав: «...избыточные и необоснованные звонки, а также направление СМС-сообщений на телефонный номер гражданина с требованием возратить несуществующие долги посягают на достоинство человека и являются вмешательством в его частную жизнь» [1, с. 4]. Суд также подчеркнул: «По настоящему делу требование истца о компенсации морального вреда обосновано в большей степени не нарушением правил сбора и обработки персональных данных, а нарушением неприкосновенности его частной жизни посредством необоснованных и назойливых телефонных звонков и СМС-сообщений. Какого-либо запрета на предъявление в данном случае требований непосредственно к причинителю вреда закон не содержит» [1, с. 5]. Проанализировав позицию суда, можно сделать вывод, что в отличие от рассмотренных выше дел, суд обращает внимание на нарушение права гражданина на неприкосновенность частной жизни, считая возможным при этом предъявление иска непосредственно к профессиональной коллекторской организации.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что профессиональные коллекторские организации при осуществлении деятельности, направленной на возврат просроченной задолженности, могут допускать нарушения прав граждан, однако от их имени не совершаются злостные противоправные действия, имеющие целью взыскание задолженностей с заемщиков. Также нельзя не обратить внимание, что зачастую эти организации действуют в условиях порочности договоров, по которым к ним перешли права требования к заемщикам, что влияет на оценку их добросовестности и удовлетворение требований физических лиц к ним.

Ранее в настоящем исследовании уже отмечалось, что некоторые виды коллекторов прибегают к противоправным методам взыскания задолженностей. В качестве частного случая применения подобного способа А.Н. Левушкин указал: «Одним из таких достаточно резонансных преступных деяний коллекторов, которое получило негативную реакцию общественности, является противоправная деятельность коллекторов из Ульяновской области в конце января 2016 года. Коллекторы подожгли дом 56-летнего должника, в котором также находился его двухлетний внук, получивший ожоги головы и предплечий» [10, с. 87]. Однако следует признать, что подобного рода деяния зачастую совершаются не только сотрудниками профессиональных коллекторских органи-

заций, но и другими взыскателями, например, сотрудниками микрофинансовых организаций [8]. Более того, как уже указывалось выше, профессиональные коллекторские организации состоят в реестре Федеральной службы судебных приставов; как следствие, этим участникам гражданских правоотношений невыгодно прибегать к таким способам удовлетворения своих требований, которые бы привели к возможному исключению их из реестра, поскольку для них это означает прекращение их правомерной деятельности и законного способа получения доходов. Поэтому, в отличие от других взыскателей, зачастую именно профессиональные коллекторские организации как наиболее подконтрольные субъекты гражданского оборота действуют в рамках предписаний закона, осуществляя деятельность по взысканию долгов [12, с. 22]. Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод об отсутствии необходимости установления полного запрета коллекторской деятельности, поскольку он с большой долей вероятности вызовет противоположный защите прав граждан эффект.

Следует отметить, что законодательство в настоящее время идет по пути реформирования правового регулирования взыскания задолженностей с заемщиков профессиональными участниками финансовых отношений. В частности, 07.06.2025 года был принят Федеральный закон №137-ФЗ, который как устанавливает новые правила осуществления деятельности для субъектов гражданского оборота, действующих в области взыскания долгов, так и дополняет уже существующие нормы права, закрепленные в ряде законов России, в частности в законе №230-ФЗ от 03.07.2016 года. Прежде всего следует подчеркнуть, что данный нормативно-правовой акт установил особенности рассмотрения заявления о нарушении правил совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности, при использовании телефонной связи – подобных норм ранее не содержалось в законе №230-ФЗ. Также законом была введена обязанность оператора связи по запросу уполномоченного органа предоставлять информацию о подтверждении или об опровержении факта, даты и времени поступления вызова и (или) сообщения. Эти сведения можно будет использовать как при решении вопроса о применении мер ответственности к взыскателям, так и для защиты их прав в случае предъявления им необоснованных требований со стороны должников. Таким образом, подобного рода изменения нормативной базы следует признать положительным явлением в развитии законодательства, поскольку в них установлены императивные предписания, исполнение которых

будет служить цели защиты прав обеих сторон отношений по привлечению денежных средств на возвратной основе.

С другой стороны, в законе №137-ФЗ можно также встретить неоднозначные с точки зрения обоснованности и справедливости положения. Например, после вступления в силу этого закона с кредитора была снята обязанность по сообщению должнику в начале каждого случая непосредственного взаимодействия посредством личных встреч или телефонных переговоров сведений о структуре задолженности. При этом была сохранена обязанность по сообщению размера задолженности. Тем самым, при таком виде взаимодействия с кредитором по смыслу закона должник сможет располагать информацией о размере своей задолженности, но не будет точно знать, какую ее часть составляют проценты за пользование денежными средствами, штрафы, неустойки и так далее. Без этих сведений заемщик не сможет правильно оценить свои возможности выплаты займа, следовательно, не будет обладать полной информацией при взаимодействии с кредитором, что приведет к нарушению баланса интересов сторон.

Также вопросы вызывает дополнение прилагательным «коротких» после слов «телеграфных сообщений» нормы абзаца 1 части 5 статьи 7 закона №230-ФЗ. При такой формулировке этого положения закона устанавливается запрет на направленное на возврат просроченной задолженности взаимодействие с должником посредством телеграфных сообщений, коротких текстовых, голосовых и иных сообщений в установленных в названной части статьи закона пределах. При буквальном толковании положения этой статьи в новой редакции можно сделать вывод, что взаимодействие с должником путем направления ему длинных сообщений не должно рассматриваться как неправомерное, поскольку законодатель конкретизировал запрет на взаимодействие именно короткими сообщениями. Это также приведет к нарушению прав должников, которым можно будет направлять длинные сообщения в любое время суток и без ограничения их числа.

Таким образом, анализ положений Федерального закона №230-ФЗ свидетельствует о том, что в законодательство, регулирующее процесс взыскания задолженностей кредиторами, были внесены важные изменения, способствующие защите прав как кредиторов, так и должников. С другой стороны, отдельные его положения могут привести к нарушению прав заемщиков, что вызывает сомнения в целесообразности их закрепления в названном нормативном акте, что, впрочем, не умаляет значимости принятых в законе изменений.

Подытожив, можно констатировать, что в современной российской правовой действительности отсутствует необходимость полного запрета деятельности профессиональных коллекторских организаций. Законодательство о коллекторской деятельности следует реформировать в соответствии с возникающими в этом потребностями, соблюдая при этом баланс интересов кредиторов и должников по заемным обязательствам.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 по делу № 5-КГ17-256 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Банк судебных решений – URL: https://www.vsr.ru/lk/practice/stor_pdf/1638194 (дата обращения: 18.09.2025).

[2] Решение Лабинского районного суда Краснодарского края от 29.07.2020 по делу № 2-413/2020 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xp1GYtLmZ5b> (дата обращения: 12.09.2025).

[3] Решение Савеловского районного суда города Москвы от 27.03.2023 по делу № 2-391/23 [Электронный ресурс]. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/cases/docs/content/fe1ba030-0467-11ee-8a75-6b1090721f6a> (дата обращения: 12.09.2025).

[4] Решение Савеловского районного суда города Москвы от 04.12.2024 по делу № 2-2820/2024 [Электронный ресурс]. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/cases/docs/content/2debe5e0-dff9-11ef-9efc-23e343feb586> (дата обращения: 12.09.2025).

[5] Агамиров К.В. Правовая культура современной России: актуальные вопросы теории и практики // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 326-329.

[6] Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй: информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – 2025. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55834/inf-material_bki_2024sh.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

[7] Андреева О.С. Психологические методы воздействия «черных» коллекторов на должников и их окружение / О.С. Андреева, А.Е. Лукьяненко, А.С. Толкунова // Таврический журнал психиатрии. – 2018. – Т. 23, № 3 (83) – С. 9-16.

[8] Инютин В. Коллекторы заплатили за стрижку должника [Электронный ресурс] / Сайт

«Коммерсантъ». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3042142> (дата обращения: 12.09.2025).

[9] Качалов В.Ю. Деятельность коллекторских агентств: правовой анализ (по законодательству РФ) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 12 (150). – С. 132.

[10] Левушкин А.Н. Правовое регулирование коллекторской деятельности как бизнес-процесса в эпоху цифровых отношений // Имущественные отношения в Российской Федерации – 2020. – № 4 (223) – С. 80-88.

[11] Масленников Э.А. Проблема запрета осуществления коллекторской деятельности в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг // Юридическая наука – 2020. – №. 10. – С. 54-59.

[12] Матейчук В.И. Защита прав граждан от незаконных действий коллекторов по взысканию просроченной задолженности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2 (44). – С. 20-25.

[13] Оценка численности постоянного населения РФ на 01.01.2025 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики – 2025. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55834/inf-material_bki_2024sh.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

[14] Пакалкина М.Г. Актуальность деятельности коллекторских фирм по возврату потребительских кредитов / М. Г. Пикалкина, Н. Н. Архангельская // Лесной вестник. – 2012. – № 5 (88). – С. 77–81.

[15] Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и о признании утратившим силу Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/422304-8> (дата обращения: 10.09.2025).

[16] Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/891208-8> (дата обращения: 10.09.2025).

[17] Проект федерального закона «О запрете привлечения иных лиц для взаимодействия с

должником». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/886402-7> (дата обращения: 10.09.2025).

[18] Соколинская Н.Э. Роль коллекторских агентств на финансовом рынке России / Н.Э. Соколинская, О.М. Маркова // Финансовые рынки и банки. – 2023 – № 4 – С. 70-77.

[19] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2024 [Электронный ресурс] // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности – 2025. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%202024.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

[20] Теплицкий Д.В. Взаимодействие СРО НАПКА с органами государственной власти в процессе борьбы с деятельностью «серых» взыскателей. // Академическая мысль. – 2018. – № 3 (4). – С. 34-36.

[21] Чхутиашвили Л.В. Взаимодействие банков и коллекторских организаций: тенденции развития в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 39. – С. 15-25.

[22] Эзрох Ю.С. О жестком коллекторе узнаете снова. . . или что делать с взысканием долгов в России? // Всероссийский экономический журнал ЭКО – 2016. – № 7 (505). – С. 153-172.

References:

[1] Opređenje Sudebnoí kolegii po graždanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.02.2018 po delu № 5-KG17-256 [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi sait Ver-khovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Bank sudebnykh reshenii – URL: https://www.vsr.ru/lk/practice/stor_pdf/1638194 (data obrashcheniia: 18.09.2025). (In Russ.).

[2] Reshenie Labinskogo raionnogo suda Krasnodarskogo kraia ot 29.07.2020 po delu № 2-413/2020 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye i normativnye akty RF». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xp1GYtnLmZ5b> (data obrashcheniia: 12.09.2025). (In Russ.).

[3] Reshenie Savelovskogo raionnogo suda goroda Moskvy ot 27.03.2023 po delu № 2-391/23 [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi portal sudov obshchei iurisdiktsii goroda Moskvy. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/cases/docs/content/fe1ba030-0467-11ee-8a75-6b1090721f6a> (data obrashcheniia: 12.09.2025). (In Russ.).

[4] Reshenie Savelovskogo raionnogo suda goroda Moskvy ot 04.12.2024 po delu № 2-2820/2024 [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi portal sudov obshchei iurisdiktsii goroda Moskvy. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/cases/docs/con->

tent/2debe5e0-dff9-11ef-9efc-23e343feb586 (data obrashcheniia: 12.09.2025). (In Russ.).

[5] Agamirov K.V. Pravovaia kul'tura sovremennoi Rossii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki // *Obrazovanie i pravo*. – 2022. – № 7. – S. 326-329. (In Russ.).

[6] Analiz tendentsii v segmente roznichnogo kreditovaniia na osnove dannykh biuro kreditnykh istorii: informatsionno-analiticheskii material [Elektronnyi resurs] // Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii. – 2025. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55834/inf-material_bki_2024sh.pdf (data obrashcheniia: 10.09.2025). (In Russ.).

[7] Andreeva O.S. Psikhologicheskie metody vozdvoistviia «chernykh» kollektorov na dolzhnikov i ikh okruzhenie / O.S. Andreeva, A.E. Luk'ianenko, A.S. Tolkunova // *Tavricheskii zhurnal psikhatrii*. – 2018. – T. 23, № 3 (83) – S. 9-16. (In Russ.).

[8] Iniutin V. Kollektory zaplatili za strizhku dolzhnitsy [Elektronnyi resurs] / Sait «Kommersant». – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3042142> (data obrashcheniia: 2.09.2025). (In Russ.).

[9] Kachalov V.Iu. Deiatel'nost' kollektorskiikh agentstv: pravovoi analiz (po zakonodatel'stvu RF) // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. – 2024. – № 12 (150). – S. 132. (In Russ.).

[10] Levushkin A.N. Pravovoe regulirovanie kollektorskoj deiatel'nosti kak biznes-protsessa v epokhu tsifrovyykh otnoshenii // *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii* – 2020. – № 4 (223) – S. 80-88. (In Russ.).

[11] Maslennikov E.A. Problema zapreta osushchestvleniia kollektorskoj deiatel'nosti v sfere predostavleniia zhilishchno-kommunal'nykh uslug // *Iuridicheskaja nauka* – 2020. – № 10. – S. 54-59.

[12] Mateichuk V.I. Zashchita prav grazhdan ot nezakonnykh deistvii kollektorov po vzyskaniu prosrochnoi zadolzhennosti // *Iuridicheskaja nauka i pravookhranitel'naia praktika*. – 2018. – № 2 (44). – S. 20-25. (In Russ.).

[13] Otsenka chislennosti postoiannogo naseleeniia RF na 01.01.2025 [Elektronnyi resurs] // *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* – 2025. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55834/inf-material_bki_2024sh.pdf (data obrashcheniia: 10.09.2025). (In Russ.).

[14] Pakalkina M.G. Aktual'nost' deiatel'nosti kollektorskiikh firm po vozvratu potrebitel'skiikh kreditov / M. G. Pakalkina, N. N. Arkhangel'skaia // *Lesnoi vestnik*. – 2012. – № 5 (88). – S. 77-81. (In Russ.).

[15] Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v stat'iu 5 Federal'nogo zakona “O potrebitel'skom kredite (zaime)” i o priznanii utrativshim silu Federal'nogo zakona “O zashchite prav i zakonnykh interesov fizicheskikh lits pri osushchestvlenii deiatel'nosti po vozvratu prosrochnoi zadolzhennosti i o vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon “O mikrofinansovoi deiatel'nosti i mikrofinansovykh organizatsiiakh”». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/422304-8> (data obrashcheniia: 10.09.2025). (In Russ.).

[16] Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon “O potrebitel'skom kredite (zaime)” i stat'i 3 i 5 Federal'nogo zakona “O zashchite prav i zakonnykh interesov fizicheskikh lits pri osushchestvlenii deiatel'nosti po vozvratu prosrochnoi zadolzhennosti i o vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon “O mikrofinansovoi deiatel'nosti i mikrofinansovykh organizatsiiakh”». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/891208-8> (data obrashcheniia: 10.09.2025). (In Russ.).

[17] Proekt federal'nogo zakona «O zaprete privilecheniia inyykh lits dlia vzaimodeistviia s dolzhnikom». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/886402-7> (data obrashcheniia: 10.09.2025). (In Russ.).

[18] Sokolinskaia N.E. Rol' kollektorskiikh agentstv na finansovom rynke Rossii / N.E. Sokolinskaia, O.M. Markova // *Finansovyie rynki i banki*. – 2023 – № 4 – S. 70-77. (In Russ.).

[19] Statisticheskii biulleten' Fedresursa po bankrotstvu 2024 [Elektronnyi resurs] // *Edinyi federal'nyi reestr iuridicheskikh znachimykh svedenii o faktakh deiatel'nosti iuridicheskikh lits, individual'nykh predprinimatelei i inyykh sub'ektov ekonomicheskoi deiatel'nosti* – 2025. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%B-B%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B-D%D1%8C%202024.pdf> (data obrashcheniia: 10.09.2025). (In Russ.).

[20] Teplitskii D.V. Vzaimodeistvie SRO NAPKA s organami gosudarstvennoi vlasti v protsesse bor'by s deiatel'nost'iu “serykh” vzyskatelei. // *Akademicheskaja mysl'*. – 2018. – № 3 (4). – S. 34-36. (In Russ.).

[21] Chkhutiashvili L.V. Vzaimodeistvie bankov i kollektorskiikh organizatsii: tendentsii razvitiia v Rossii // *Finansovaja analitika: problemy i resheniia*. – 2011. – № 39. – S. 15-25. (In Russ.).

[22] Ezrokh Iu.S. O zhestkom kollektore uznaete snova. . . ili chto delat' s vzyskaniem dolgov v Rossii? // *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO* – 2016. – № 7 (505). – S. 153-172. (In Russ.).

